DOI: 10.30842/ielcp230690153065

М. Л. Кисилиер
СПбГУ / ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, Россия.
m.kisilier@spbu.ru, maxim@iling.spb.ru

НОВОГРЕЧЕСКИЙ АОРИСТ В БАЛКАНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ*

Многие десятилетия центральной задачей балканистики было выявление общих, (по возможности) уникальных контактно-обусловленных лингвистических особенностей у языков балканского ареала (т. н. балканизмов). Однако со временем стало все более очевидным, что исследование балканского языкового союза требует комплексного подхода, при котором, помимо очевидных балканизмов, предметом изучения оказывается языковые явления/категории, прежде не привлекавшие внимания. Именно такой подход лежит в основе проекта «Функциональная грамматика балканского языкового союза», который на начальном этапе представляет серию пилотных исследований, посвященных анализу явлений в балканских языках, недостаточно изученных в общебалканской перспективе, таких как аорист. Для выявления особенностей его функционирования создан специальный опросник, который в первую очередь был апробирован на материале новогреческого языка, где аорист является самым употребительным прошедшим временем. В настоящей статье обсуждаются принципы построения опросника и предлагается предварительная характеристика новогреческого аориста, составленная при помощи данного опросника.

Ключевые слова: балканистика, неоэллинистика, глагольная система, аорист.

M. L. Kisilier
St. Petersburg State University / ILS RAS, SPb., Russia.
m.kisilier@spbu.ru, maxim@iling.spb.ru

The Modern Greek aorist in a Balkan perspective: Approaches and problems

For many decades, the central task of Balkan linguistics had been to identify common, (where possible) unique contact-induced linguistic features of the languages of the Balkan area (the so-called Balkanisms). However, over time, it has become increasingly evident that the study of

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 25-18-00064 «Функциональная грамматика балканского языкового союза».

the Balkan Sprachbund requires a comprehensive approach, in which, alongside obvious Balkanisms, linguistic phenomena/categories that have previously not attracted the attention of Balkanists also become the subject of investigation. It is precisely this approach that underlies the project "Functional Grammar of Balkan Languages", which, at its initial stage, comprises a series of case studies devoted to the analysis of phenomena in the Balkan languages that have been insufficiently examined from a pan-Balkan perspective. One such phenomenon is the aorist. In order to identify its specific features, a special questionnaire has been designed, which was first tested on the material of Modern Greek, where the aorist represents the most frequently used past tense. The present contribution discusses the principles underlying the design of the questionnaire and offers a preliminary characterization of the Modern Greek aorist, compiled by means of this questionnaire.

Keywords: Balkan Studies, Modern Greek Studies, verbal system, aorist

1. О новых подходах к изучению балканского языкового союза

'Балканизм' до недавнего времени оставался, пожалуй, ключевым понятием для исследования как балканского языкового союза (= БЯС) в целом, так и отдельных балканских языков и культур. Наличие балканизмов в том или ином языке во многом позволяло определить, какие именно языки стоит включать в БЯС, а количество обнаруженных балканизмов указывало на то, входит ли язык в ядро БЯС или располагается на его периферии[1].

В ходе развития балканистики семантическая наполненность термина 'балканизм' сильно варьировала, но важным оставалось его понимание как «признака интуитивно осознаваемой балканской лингвистической общности» (Sobolev 2011: 185). Представляется, что сегодня балканистика достигла той точки, когда существование «балканской лингвистической общности» уже не подвергается сомнению, и вместо изучения отдельных черт, характерных в той или иной мере для большинства балканских языков, необходим комплексный лингвистический анализ БЯС в целом. Несколько новейших исследований (напр.,

[1] Например, новогреческий язык, о котором и пойдет речь в настоящей статье, демонстрирует лишь отдельные балканизмы, и таким образом, в отличие от албанского и балканославянских языков, может быть отнесен к периферии БЯС. Другая особенность новогреческого в рамках БЯС заключается в том, что он в большей степени оказывал влияние на другие балканские языки как язык администрации, культуры и религии, нежели в ходе непосредственных языковых контактов.

Friedman, Joseph 2023; Adamou, Sobolev 2026) продемонстрировали перспективность и успешность подобного подхода.

Комплексный подход к лингвистическому описанию балканских языков лежит и в основе проекта «Функциональная грамматика балканского языкового союза», реализуемого сейчас в Институте лингвистических исследований РАН[2]. На данном этапе проект представляет собой несколько пилотных исследований, посвященных темам, которые обычно не считались специфически балканистическими, однако без которых полноценное лингвистическое описание БЯС оказывается невозможным. Одной из таких тем является аорист.

2. Терминологическая проблема, связанная с аористом

В общепринятом понимании аорист — это время праиндоевропейского глагола, для которого характерна специфическая основа и набор особых флексий (ср., напр., Yartseva 1998: 37). Соответственно аористами, строго говоря, называют такие времена в индоевропейских языках, формы которых восходят к праиндоевропейскому аористу (греческий аорист, славянский аорист и проч.). По этой причине аорист не рассматривается как грамматическая категория и не является предметом типологического анализа[3].

Новогреческий аорист, на первый взгляд, не представляет собой ничего особенного. Однако даже поверхностный анализ демонстрирует, что далеко не все формы новогреческого аориста восходят к праиндоевропейскому аористу. В частности, т. н. «капповый» аорист происходит из древнегреческого перфекта. По-видимому, в стандартном новогреческом он появляется у тех глаголов, у которых в древнегреческом был несигматический аорист (Kisilier 2025: 948):

(1) н.-греч. AOR μπή**κα** /bíka/ ‘я вошел’ < др.-греч. PRF βέβηκα /bébe:ka/, ср. др.-греч. AOR ἔβην /ébe:n/

Если привлечь и диалектный материал, оказывается, что по диалектам формы «каппового» аориста нередко заменяют формы сигматического:

[2] Описание проекта, библиография, исследуемые категории и обнаруженные примеры представлены в постоянно пополняемой онлайн-базе (https://balgram.iling.spb.ru, дата обращения 30.03.2026).
[3] В частности, аорист не представлен в WALS.

(2) понт. AOR ***epíka*** ‘я сделал’ < др.-греч. PRF πεποίηκα /pepóje:ka/, ср. др.-греч. AOR ἐποίη**σα** /epóje:sa/

Таким образом, в новогреческом (и его диалектах) аористными называются формы, в строгом смысле аористными не являющиеся, поскольку они не связаны с праиндоевропейским аористом. Похожая ситуация встречается и в других индоевропейских языках. Наиболее авторитетные грамматики новогреческого языка (Mackridge 1985; Holton et al. 2007) решают указанную проблему, фактически отказавшись от употребления термина ‘аорист’, тем более что новогреческий аорист может быть типологически сопоставлен с аналогичными временами в неиндоевропейских языках. Поэтому представляется вполне допустимым более широкое понимание термина ‘аорист’, которое отражало бы не столько происхождение соответствующих форм, сколько их функционал как перфективного претерита[4]. Именно в таком понимании термин ‘аорист’ используется в рамках «Функциональной грамматики балканского языкового союза».

3. Принципы описания в «Функциональной грамматике БЯС»

Как упоминалось в разделе 1, цель проекта «Функциональная грамматика балканского языкового союза» — подготовка комплексного грамматического описания языков (а в идеальном варианте и диалектов) балканского ареала. На данный момент в проекте исследуются стандартные варианты албанского, арумынского, болгарского, македонского, мегленорумынского, новогреческого, румынского и сербского. Аспекты функциональной грамматики понимаются максимально широко и включают себя в т. ч. явления, пограничные с фонологией (напр., шва как фонологическая единица) и морфосинтаксисом (напр., средства выражения определенности). Матрица опросника (см. также раздел 3.2), на основании которой и описывается соответствующее явление/категория, составляется на базе какого-либо одного языка (условно называемого «матричным»), в котором исследуемое явление максимально широко представлено (так, для аориста матричным языком послужил новогреческий). При

[4] Ср.: «We use the term aorist as a general label for simple, usually punctative, preterite. In the Turkish grammatical tradition, ‘aorist’ translates geniş zaman, lit., ‘broad tense’, which is a kind of gnomic present with future applications. Here aorist refers to the Turkish DI-past» (Friedman, Joseph 2023: 556).

этом матрица заведомо предполагает включение признаков, заведомо отсутствующие в матричном язык, но существующие или потенциально возможные в других языках БЯС.

3.1. Материал

Участники проекта используют широкий спектр источников, и составленная библиография (https://balgram.iling.spb.ru/bib_records, дата обращения 01.04.2026), хотя еще будет пополняться, уже может считаться одной из самых полных библиографий по балканистике. Тем менее, приоритет при поиске материала отдавался трем типам источников:

а) Наиболее авторитетные грамматики. В случае новогреческого это, несомненно, уже упомянутые (Mackridge 1985; Holton et al. 2007). К сожалению, для изучения аориста данные грамматики оказались бесполезны. Здесь, правда, неожиданно важным, оказалось описание греческого диалекта Кастелли (Leluda-Voss 2006), где достаточно подробно обсуждаются вопросы, связанные с греческим аористом. Естественно, как при сборе примеров, так и при анализе материалов использовались статьи, посвященные обсуждаемой проблематике. В случае аориста, крайне полезной была публикация П. Асеновой (Asenova 2016).

б) Лингвистические корпусы. На данный момент практически для каждого из использованных в проекте языков, существует лингвистический корпус, а часто и не один. Например, для новогреческого используются четыре корпуса: «Греческий веб-корпус (elTenTen)» (elTenTen 2020), «Корпус устной речи» (CSG 2011), «Национальный тезаурус греческого языка» (HNC 2019–2021), «Корпус греческого языка» (CMG 2015). Различия между ними в первую очередь связаны с представленными в них материалами, [5] а, кроме того, заключаются в числе

[5] Так, «Греческий веб-корпус (elTenTen)» включает фактически все тексты греческого сегмента интернета; «Корпус устной речи» построен на 40 повседневных диалогах между друзьями и членами одной семьи, 145 разговорами по телефону и более 40 интервью и дискуссиях; «Национальный тезаурус греческого языка» включает в себя прозаические (по большей части литературные) тексты, созданные начиная с 1990-х гг.; «Корпус греческого языка» построен на избранных публикациях из газет и литературных текстах, в т. ч. поэтических и даже переводных.

словоупотреблений (размер корпуса)[6] и ряде технических особенностей, указанных в табл. 1.

Table 1. Modern Greek Corpora: Search peculiarities
Табл. 1. Корпусы новогреческого языка: особенности поиска

Параметр	elTenTen 2020	CSG 2011	HNC 2019–2021	CMG 2015
Наличие метаинформации и поиск по метаданным	–	–	+	+
Выбор языкового варианта	–	–	–	+
Поиск по леммам	+	–	+	+
Поиск нескольких словоформ/лемм с учетом расстояния	–	–	+	+
Грамматический поиск	–	–	+	+
Грамматический разбор	–	–	–	+

Примеры, связанные с греческим аористом, независимо от источника, обязательно проверялись у носителей новогреческого языка.

3.2. Структура матрицы

Все матрицы, используемые в проекте «Функциональная грамматика балканского языкового союза», состоят из трех разделов:

а) **синхрония**, в котором определяется инвентарь форм аориста, их морфологические характеристики, темпоральные и грамматические функции, синтаксические ограничения и линейно-синтаксические характеристики;

б) **социолингвистика**, где рассматриваются как стилистические особенности форм аориста, так и возможности их функционирования в роли маркера определенного социального статуса;

[6] На момент написания статьи в «Греческом веб-корпусе (elTenTen)» было 2,3 млрд словоупотреблений, в «Корпусе устной речи» — ок. 1,9 млн, в «Национальном тезаурусе греческого языка» — 97 млн, а в «Корпусе греческого языка» — 35,7 млн.

в) **диахрония** с рассмотрением происхождения форм аориста (см. также выше раздел 2).

При подготовке матрицы по возможности избегались признаки, напрямую связанные со значением форм аориста, поскольку опыт и полевой, и научной работы свидетельствует о крайне малой вероятности объективного ответа на подобные вопросы. Например, даже среди неоэллинистов нет единого мнения о наличии у аориста видовременного значения. В итоге, малопродуктивно формулировать признак как *наличие видовременного значения у аориста*, особенно если стоит задача получить сопоставимые сведения из разных языков, при том, что за каждый язык отвечает отдельный участник проекта. Поэтому, было принято решение выявлять семантику форм аориста опосредованно, в частности, с помощью рассмотрения грамматических функций, синтаксических ограничений и линейно-синтаксических характеристик. Для большей объективности все признаки, связанные с аористом, описываются в форме бинарной оппозиции, то есть признаки формулируются так, чтобы для каждого языка возможным ответом было либо *да*, либо *нет*.

4. Новогреческий аорист: предварительные наблюдения

Матрица, созданная для описания аориста в балканских языках (см. 3.2), была апробирована на новогреческом материале и позволила подготовить предварительную краткую характеристику аориста в стандартном новогреческом.

4.1. Общие сведения

Новогреческий аорист представляет собой перфективный претерит. Большинство форм новогреческого аориста (как активного, так и пассивного) этимологически восходят к древнегреческому сигматическому аориста, однако в отдельных случаях они происходят из древнегреческого перфекта (см. пример 1). Происхождение формы не влияет на ее семантику.

В новогреческом языке формы аориста не являются единственными формами прошедшего времени. При этом они представляют собой одни из самых нейтральных и частотных форм. Аорист широко употребим как в молодежном сленге, интернет-блогах и чатах, так и в официальной коммуникации и правительственных документах. Формы аориста допустимы в любой речевой ситуации и в любом литературном жанре. Даже в то время, когда в греческом обществе остро стоял т. н.

греческий языковой вопрос (подробнее см. Mackridge 2009), аорист словно бы оказывался в стороне от жарких споров и активно использовался и в архаизусе, и в кафаревусе, и в димотике.

4.2. Формы аориста и их морфологические характеристики

Формы аориста либо образуются суффиксально (3a), либо супплетивно, правда, лишь у ограниченного числа глаголов (3b).

(3a) акού-ω > άκου-**σ**-α
/akú-o/ > /áku-**s**-a/
слышать-PRS.1SG слышать-AOR-PST.1SG
‘слышу’ > ‘[я] услышал’

(3b) λέ-ω > είπ-α
/lé-o/ > /íp-a/
говорить.PRS-PRS.1SG говорить.AOR-PST.1SG
‘говорю’ > ‘[я] сказал’

Основа аориста используется в других временах, например, при образовании перфекта (4a) и наклонениях (4b).

(4a) έχ-ω акού-**σ**-ει
/éx-o akú-**s**-i/
иметь.PRS-PRS.1SG слышать-AOR-PRF
‘[я] услышал’

(4b) να акού-**σ**-ω
/na=akú-**s**-o/
SBJV=слышать-AOR-PRS.1SG
‘чтоб [я] услышал’

Примеры типа (4b) позволяют предположить, что основа аориста (*akús*) — это основа перфектива.

Формы пассивного и медиального аориста совпадают в новогреческом, и для них существует специальная глагольная основа (5).

(5) αγάπησ-α vs. αγαπήθηκ-α
/aγápis-a vs. aγapíθik-a/
любить.PFV.ACT-PST.1SG vs. любить.PASS.ACT-PST.1SG
‘[я] полюбил vs. [меня] полюбили’

В отдельных случаях может сложиться ложное впечатление, что основа пассивного аориста производна от основы активного (6).

(6) σπάζω > έ-σπασ-α
/spáz-o > é-spas-a/
разбивать.IPFV-PRS.1SG PST-разбивать.PFV.ACT-PST.1SG
vs. σπάστηκ-α
vs. /spástik-a/
разбивать.PFV.PASS-PST.1SG
‘[я] разбил vs. [я] разбился’

В активной основе *spas* /-s/ — это суффикс сигматического аориста, ассимилировавший конечный согласный основы презенса (**spa**z**-s* > *spa**s***), тогда как при образовании пассивной основы к основе презенса добавляется суффикс, который ассимилирует конечный согласный основы презенса (**spá**z**-t**ik* > *spá**st**ik*).

Новогреческий аорист не имеет специфических окончаний: такие же окончания используются и в имперфекте (7).

(7) 1SG: έ-σπασ-**α** vs. έ-σπαζ-**α**
/é-spas-**a**/ vs. /é-spaz-**a**/
PST-разбивать.PFV -PST.1SG vs. PST-разбивать.IPFV-PST.1SG

2SG: έ-σπασ-**ες** vs. έ-σπαζ-**ες**
/é-spas-**es**/ vs. /é-spaz-**es**/
PST-разбивать.PFV -PST.2SG vs. PST-разбивать.IPFV-PST.2SG

3SG: έ-σπασ-**ε** vs. έ-σπαζ-**ε**
/é-spas-**e**/ vs. /é-spaz-**e**/
PST-разбивать.PFV -PST.3SG vs. PST-разбивать.IPFV-PST.3SG

Также совпадают окончания активного и пассивного аориста (6).

От основы аориста в новогреческом языке не образуются активные причастия или формы герундива. Возможны формы пассивного причастия, многие из которых современными носителями уже воспринимаются как прилагательные: ακουσμένος /akuzménos/ ‘известный’ (букв., ‘услышанный’).

Далеко не у всех новогреческих глаголов есть аорист. Так, у глагола ξέρω ‘знать’ есть только формы имперфекта — ήξερα /íksera/ ‘[я] знал’, а у ряда глаголов формы имперфекта и аориста неразличимы (8).

(8) é-καν-α
PST-делать-PST.1SG
‘ [я] делал’ и ‘[я] сделал’

Сюда же относятся глаголы ‘быть’ и ‘иметь’ — у них формы имперфекта и аориста совпадают.[7]

4.3. Темпоральные функции

Формы аориста в новогреческом языке описывают действие или состояние в прошлом, однако в отдельных случаях оно может продолжаться и в настоящее время: κουράστηκα /kurástika/ ‘[я] устал’ (и продолжаю быть усталым). Такая особенность, по-видимому, более свойственна для описания состояния, и тогда можно говорить об экспериенциальном значении у новогреческого аориста. Впрочем, греческому аористу свойственно и результативное значение (9).

(9) σού ‘πεσε το μολύβι κάτω
/sú=pese to molívi káto/
тебе=упал DEF.N.NOM.SG карандаш вниз
‘у тебя упал карандаш (и вот он лежит)’

Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что действие, описываемое аористом, может происходить как в конкретный момент времени (10a), так и занимать определенный временной промежуток (10b)

(10a) γύρισα **στις 5**
γírisa **s-tis** **péde͡**
я.вернулся в-DEF.F.ACC.PL пять
‘[я] вернулся **в 5 часов**’

(10b) κοιμήθηκα **από τις 2 μέχρι τις 5**
kimíθika **apó tis** **ðío** **méxri** **tis** **péde͡**
я.проспал от DEF.F.ACC.PL два до DEF.F.ACC.PL пять
‘[я] проспал **от двух до пяти**’

Более того, действие, описываемое аористом, может быть связано с будущим либо как транспозиция (11a), либо как указание на предстоящее действие (11b).

[7] Возможна, впрочем, и иная трактовка: в новогреческом языке у глаголов ‘быть’ и ‘иметь; нет форм аориста.

(11a) λοιπόν, έφυγα
/lipón éfiγa/
ну я.ушел
‘ну, [я] ушел’

(11b) αμέσως έφτασα
/amésos éftasa/
мгновенно я.прибыл
‘сейчас приду’

Аорист может сочетаться с широким спектром наречий времени (‘обычно’, ‘иногда’, ‘никогда’, ‘когда-либо’) и выражений типа ‘много раз’. Складывается впечатление, что семантическое поле греческого аориста частично накладывается на поле перфекта, а частично на поле имперфекта. Интересно, что обнаруживаются примеры, в которых формы аориста и имперфекта оказываются однородными членами (12).

(12) **ἔψαλαν** τὸ Χριστὸς ἀνέστη, **χαιρετιόνταν** μὲ τὸ Χριστὸς ἀνέστη
/e-psal-an to Xristós anésti/
PST-петь.PFV-PST.3PL DEF.N.ACC.PL Христос воскрес
/xeretʲ-ód̃an me to Xristós anésti/
приветствовать-PASS.PST.3PL с DEF.N.ACC.PL Христос воскрес
‘[они] воспевали “Христос воскресе”, приветствовали [всех] “Христос воскресе”’ (Σ. Μυριβηλης, “Το κόκκινο βιβλίο”)

5. Перспективы исследования

Даже на начальном этапе исследования очевидно, что избранный подход позволяет не просто выявить какие-то упускавшиеся прежде из виду или неизвестные особенности аориста, но и подготовить более или менее комплексное его описание на материале языков БЯС. Представляется, что при сопоставлении аористов из разных балканских языках в фокусе обсуждения главным образом окажутся два вопроса:

а) связь аориста с категорией вида;

б) границы между аористом и другими временами, в первую очередь — прошедшими, не только.

Уместно предположить, что и связь с категорией вида, и границы с другими грамматическими значениями могут оказаться перспективными типологическими параметрами, различающими балканские языки и их группы, и будут претендовать на статус «новых» балканизмов, если сам термин ‘балканизм’ не утратит свою актуальность.

Сокращения и условные обозначения

= — показатель клитики; 1 — 1 л. у глаголов; 2 — 2 л. у. глаголов; 3 — 3 л. у глаголов; др.-греч. — древнегреческий язык; н.-греч. — новогреческий язык; понт. — понтийский диалект; ACC — винительный падеж; ACT — активный залог; AOR — аорист; DEF — показатель определенности (определенный артикль); F — женский род; N — средний род; NOM — именительный падеж; PASS — неактивный залог; PL — множественное число; PRF — перфект; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SBJV — сослагательное наклонение; SG — единственное число.

Литература

Adamou, E., Sobolev, A. N. (eds.). 2026: *The Balkan linguistic area. Mapping variation and contact*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton.

Asenova, P. 2016: Observations sur l'emploi de l'aorist en grec et en albanais. In: Asenova, P. *Izbrani statii po balkansko ezikoznanie* [*Selected articles on Balkan Linguistics*]. Sofia: App Alia, 80–96.

Asenova, P. 2016: Observations sur l'emploi de l'aorist en grec et en albanais. В кн.: Асенова, П. *Избрани статии по балканско езикознание*. София: АПП Аля, 80–96.

CMG 2015 — Arkhangelskiy, T., Kisilier, M. 2015: Corpus of Modern Greek. URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=en, accessed 23.01.2026.

CSG 2011 — Pavlidou, Th.-S. 2011: Corpus of Spoken Greek of the Institute of Modern Greek Studies. URL: http://corpus-ins.lit.auth.gr/corpus/index.html, accessed 22.01.2026.

elTenTen: Corpus of the Greek Web. 2020. URL: https://www.sketchengine.eu/eltenten-greek-corpus, accessed 23.01.2026.

Friedman, V. A., Joseph, B. D. 2023: *The Balkan languages*. Cambridge: Cambridge University Press.

HNC 2011–2019 — Hellenic National Corpus of Greek Language. 2019–2021. URL: http://hnc.ilsp.gr/index.php?current_page=main&lang=en, accessed 24.01.2026.

Holton, D., Mackridge, P. H., Philippaki-Warburton, I. 2007: *Greek. A comprehensive grammar of the modern language*. Reprinted. London; New York: Routeledge.

Kisilier, M. L. 2025: [Two different perfects, or about an archaism and innovations in the verbal system of Modern Greek]. *Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia* [*Indo-European Linguistics and Classical Philology*] XXIX. 1, 937–955.

Кисилиер, М. Л. 2025: О двух разных перфектах или об архаизме и инновациях в глагольной системе новогреческого языка. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* XXIX. 1, 937–955.

Leluda-Voss, C. 2006: *Die südgriechische Mundart von Kastelli (Peloponnes). Morphosyntax und Syntax, Lexik, Ethnolinguistik, Texte.* München: Biblion.

Mackridge, P. H. 1985: *The Modern Greek language. A descriptive analysis of Standard Modern Greek*. Oxford: Oxford University Press.

Mackridge, P. H. 2009: *Language and national identity in Greece, 1766–1976*. Oxford: Oxford University Press.

Sobolev, A. N. 2011: [Antibalkanisms]. *Juzhnoslovenski filolog* LXVII, 185–195.

Соболев, А. Н. 2011: Антибалканизмы. *Јужнословенски филолог* LXVII, 185–195.

Yartseva, V. N. (ed.) 1998: *Bolshoi entsiklopedicheskii slovar. Iazykoznanie* [*Great Encyclopedia. Linguistics*]. 2 ed. Moscow: Great Russian Encyclopedia.

Ярцева, В. Н. (ред.) 1998: *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. 2 изд. М.: «Большая Российская энциклопедия».